Б14 6/188
Вспомен

8. 146/188

Москва,
Кожевники, соб. д.
Алексѣю Петровичу
Г. Балрушину.

ТВЕРЬ 8 В ПОЧТ. ОТДѢЛ. КОМП.

Подат: Тверь Губерн. Правленіе, Александръ Ивановичъ Ушаковъ

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПОѢЗДКѢ

ВЪ СЕЛО ГРУЗИНО,

НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА.

А. Вышеславцевъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПОѢЗДКѢ

ВЪ СЕЛО ГРУЗИНО,

НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА.

А. Вышеславцевъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Дозволено цензурою. Москва, 6 Октября 1895 года.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
№ 311911
193 г.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОѢЗДКѢ ВЪ СЕЛО ГРУЗИНО, Новгородскаго уѣзда *).

Небольшой пассажирскій пароходъ «Запорожецъ», готовившійся отправиться изъ Новгорода въ с. Грузино, разводилъ пары и давалъ свистки. Ясная осенняя погода невольно всякого располагала совершить куда-либо за городъ недалекую экскурсію. Я и одинъ изъ близкихъ мнѣ знакомыхъ давно намѣревались съѣздить въ Грузино и посмотрѣть на бывшую резиденцію одного изъ первыхъ государственныхъ дѣятелей царствованія Государя Александра Павловича—графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

Скоро пароходъ нашъ выбрался за черту города и передъ нами раскинулась равнина, среди которой вьется Волховъ, а по сторонамъ его забѣлѣлись церкви монастырей, окружающихъ Новгородъ. Въ открытую безлѣсную даль съ виднѣвшимися деревнями смотрѣть съ парохода становилось какъ-то утомительно и интереснѣе было наблюдать за рыбаками, разсѣявшимися по всей рѣкѣ въ своихъ маленькихъ челнахъ или лодкахъ. Помимо воли одно за другимъ всплывали воспоминанія о новгородскихъ ушкуйникахъ, или новгородской вольницѣ, также плававшихъ на маленькихъ лодкахъ и перетаскивавшихъ ихъ волокомъ, за неимѣніемъ каналовъ, по лѣснымъ дебрямъ изъ одного рѣчного бассейна въ другой. Безпокойная вольница вторгалась въ земли вотяковъ, пермяковъ черемисъ, мордвы и др. въ то время дикихъ и кочевыхъ ино

*) Въ 1891 году.

родцевъ, отнимала ихъ владѣнія, преимущественно по рѣкамъ, и основывала свои колоніи—«земли Господина Великаго Новгорода».

Изъ-за крутой луки берега показался Хутынскій монастырь, въ которомъ подъ весьма скромною плитою, въ притворѣ соборной церкви, покоится прахъ маститаго Державина. Исчезъ изъ виду и Хутынскій монастырь, а впереди въ общихъ очертаніяхъ вырисовывалась группа каменныхъ зданій. Съ парохода раздался рѣзкій, продолжительный свистокъ; нѣкоторые изъ пассажировъ съ багажомъ въ рукахъ, очевидно, готовились сойти на берегъ. Мы стояли на самой верхней палубѣ парохода, близъ рулевого колеса, и молча слѣдили, какъ приваливалъ Запорожецъ къ своей пристани, станціи «Селищенскія казармы». Названіе это, равно какъ «Муравьевскія и Кречевицкія казармы—слѣдующія пароходныя станціи послѣ Селищенскихъ казармъ—ничего собою историческаго не напоминаетъ и еще какъ будто служитъ указателемъ того, что здѣсь въ настоящее время квартируютъ войска, расположенныя по Новгородской губерніи. На самомъ-же дѣлѣ, Селищенскія, Муравьевскія и Кречевицкія казармы есть ни что иное, какъ бывшія военныя поселенія, организованныя по иниціативѣ графа Аракчеева. Памятниками военныхъ поселеній остались лишь колоссальные каменные корпуса, да шоссейныя дороги, идущія по разнымъ направленіямъ отъ Селищенскихъ и Муравьевскихъ казармъ. Все время, пока у этихъ историческихъ мѣстъ стоялъ Запорожецъ, на пристаняхъ его толпились солдаты, торговцы и крестьяне. Послѣдніе высматривали бойкими русскими простолюдинами, предлагали другъ передъ другомъ свои услуги «подвезти», «пособить», «уложить» и т. п. На внѣшность нѣкоторыхъ изъ крестьянъ легкій заработокъ успѣлъ наложить ту характерную печать, какую онъ налагаетъ на всѣхъ живущихъ близъ станцій нашихъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и пользующихся отъ пассажировъ «доходами». А все то, что такъ настойчиво прививалось въ военныхъ поселеніяхъ предкамъ, въ настоящемъ потомствѣ ихъ

составляетъ лишь воспоминаніе, да относится къ области разсказовъ о старомъ трудномъ времени, какое выпало на долю дѣдовъ и прадѣдовъ. Многое пришлось поселеніямъ пережить отъ графа и многое отъ нихъ пережилъ самъ графъ. Строгій порядокъ, форма во всемъ, экономія и строгое отношеніе къ себѣ въ своей скромной жизни, доходившее до-мелочей, для графскихъ крѣпостныхъ считались главными гражданскими добродѣтелями. И бѣда тому, кто переступалъ эту, тщательно означенную самимъ графомъ, черту или границу. Бывали случаи, когда всеобщее волненіе, занявшись въ одномъ поселеніи, точно пламя пожара, охватывало и остальныя. Въ памяти народной еще и по-сейчасъ живо сохранилось,—чего стоили эти волненія военнымъ поселеніямъ... За прошлую трудовую жизнь военныхъ поселянъ потомство ихъ пользуется многими льготами, дарованными Монаршею милостію и предоставленными передъ смертію своею самимъ графомъ.

Близъ ст. Николаевск. жел. дор. «Волхово» и пароходной— «Соснинка», въ верстахъ 6—8, на лѣвомъ берегу рѣки находится красивая и веселая «Званка». Когда-то въ Званкѣ жилъ Державинъ, когда-то она служила мѣстомъ его поэтическихъ вдохновеній, когда-то въ ней слагались величавыя образы мысли въ безсмертныя строфы и оды. По крутому холму живописно раскинулась старая роща изъ смѣшанныхъ породъ лѣса; внутри ея виднѣется бесѣдка и мелькаютъ извилистыя дорожки. На самой вершинѣ холма находится женскій монастырь во имя Знаменія Божіей Матери и красивое при немъ зданіе низшаго отдѣленія епархіальнаго училища, которое обращено своей лицевой стороной на рѣку Волховъ.

Позволяемъ себѣ нѣсколько уклониться отъ предмета и посмотрѣть на прошлое Званки и ея обитателей первой четверти настоящаго столѣтія.

Званка—родовое имѣніе второй супруги поэта Дарьи Алексѣевны Державиной. Въ началѣ этого столѣтія это имѣніе представляло изъ себя одну изъ красивѣйшихъ помѣщичьихъ усадебъ. Съ холма виднѣлся красивый двухъэтажный

домъ; передъ домомъ былъ фонтанъ, около него, на широкой площадкѣ, былъ разбитъ роскошный цвѣтникъ. Отъ цвѣтника къ берегу шелъ покойный широкій спускъ, на-манеръ длинной лѣстницы. По сторонамъ лѣстницы густой стѣной росли кусты различныхъ растеній. На берегу, близъ спуска, находилась пристань, около которой на волнахъ Волхова мирно колыхалась флотилія Званки: большая лодка «Гавріилъ», названная въ честь владѣльца усадьбы, и небольшой ботикъ: «Тайка»—имя любимой собачки поэта, всегда сопровождавшей его при прогулкахъ. Изъ Волхова водоподъемная машина питала фонтанъ и снабжала водой домъ и жилыя помѣщенія прислуги. При усадьбѣ существовала ковровая и суконная фабрика. Хозяйство, усадьба, фабрика лежали всецѣло на попеченіи Дарьи Алексѣевны, любившей хлопотать и обо всемъ заботиться.

Изъ всѣхъ комнатъ дома Державиныхъ—гостиная составляла самый уютный уголокъ. Къ тому же и по своему расположенію она занимала въ домѣ лучшую его часть—во второмъ этажѣ, противъ балкона. Въ этой комнатѣ по вечерамъ за столомъ вели разговоры о новостяхъ, письмахъ, газетахъ, о томъ и о семъ, что поэтъ въ шутку называлъ: «тара—бара про комара». Около гостиной былъ кабинетъ. Обстановка кабинета—самая простая. Въ немъ стоялъ массивный диванъ, бывшій любимымъ мѣстомъ отдыха Гавріила Романовича. По стѣнѣ, надъ диваномъ, было развѣшано охотничье оружіе и другія принадлежности охоты.

Въ 1803 году поэтъ покинулъ службу и большую часть года проводилъ въ Званкѣ, переселяясь на житье въ Петербургъ лишь въ позднюю осень. Одиночества въ Званкѣ Гавріилъ Романовичъ не испытывалъ, такъ какъ жилъ чисто русскимъ бариномъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, а время проводилъ въ кружкѣ своихъ пріятелей и сосѣдей. Даже и молодежью охотно посѣщался бездѣтный домъ Державиныхъ, гдѣ привольно и весело для нея проходило время, гдѣ шуткамъ и смѣху былъ полный просторъ. Отношенія между старцемъ—поэтомъ

и крестьянами существовали самыя патріархальныя. Отдаляя себя отъ хозяйства, по праздникамъ онъ собиралъ у своего дома крестьянъ, угощалъ ихъ, слушалъ пѣсни и любилъ потѣшиться пляской своихъ крѣпостныхъ. Дѣтей-же крестьянскихъ одѣлялъ баранками и кренделями.

Частымъ и желаннымъ гостемъ Званки бывалъ Новгородскій архіепископъ Евгеній Болховитиновъ, извѣстный своею ученостью *). Въ лѣтнее время, какъ и теперь, Новгородскіе епископы изъ города переѣзжали жить въ Хутынскій монастырь, который состоялъ и состоитъ въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи. Изъ Хутыни въ теченіе лѣта архіепископъ Евгеній не разъ навѣщалъ Званку, а равно и принималъ у себя Державиныхъ.

8-го іюля 1816 г. старецъ-поэтъ, послѣ непродолжительной болѣзни, мирно почилъ. Тихой и спокойной кончины его окружающіе почти не замѣтили,—она наступила, какъ сонъ. По желанію жены своей, погребенъ былъ въ Хутынѣ, при жизни такъ нравившейся Гавріилу Романовичу.

Заимствуемъ при этомъ, нелишенную интереса, небольшую выдержку изъ сочиненій извѣстнаго историка П. Н. Полевого о похоронахъ Державина. «Погребеніе совершено было съ такимъ благолѣпіемъ и порядкомъ, какихъ никто и не ожидалъ въ деревенскомъ захолустьѣ, гдѣ трудно было достать приличныя похоронныя принадлежности. По свидѣтельству одного изъ очевидцевъ, принимавшихъ участіе въ похоронахъ Державина, мы узнаемъ, что гробъ былъ малиновый; онъ былъ

*) Это былъ одинъ изъ выдающихся русск. іерарховъ, состоялъ членомъ росс. академіи, оставилъ массу сочиненій, имѣвшихъ въ свое время большое общественное значеніе. Сочиненія эти возвышали его въ глазахъ современниковъ какъ архипастыря, проповѣдника и просвѣщеннаго друга знанія. Его любовь къ ученымъ занятіямъ, счастливая память и обширныя познанія давали ему возможность легко и быстро работать. Въ каждомъ городѣ, гдѣ ему приходилось долго оставаться, онъ интересовался мѣстною исторіей, знакомился съ архивами и древностями и, работая, велъ со многими переписку о научныхъ предметахъ. Назовемъ лишь нѣкоторыя его сочиненія: „Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина“, „Словарь русск. свѣтскихъ писателей“, „Лѣтопись Изборска“, „О разныхъ родахъ присяги у славянъ“, „Исторія кн-ства Пскова“, „Историч. изображеніе Грузіи“, „Историч. разговоры о древностяхъ Новгорода“ и пр., и пр... Умеръ 23 февр. 1837 г., занимая каѳедру Кіевской митрополіи.

поставленъ на устроенный въ лодкѣ катафалкъ съ балдахиномъ и четырьмя массивными свѣчами, которыя возвышались по обѣ стороны на деревянныхъ подсвѣчникахъ. Ночь была такъ тиха, что свѣчи горѣли во все время плаванія. На переднемъ концѣ лодки помѣстились пѣвчіе; на кормѣ, предъ аналоемъ читалъ псаломщикъ. Лодка шла бечевою; позади слѣдовала другая лодка съ провожавшими тѣло родственниками. Офицеры конно-егерскаго полка (изъ сосѣдняго штаба) сами вызвались нести гробъ въ церковь; службу отправлялъ архіепископъ».

По завѣщанію супруги Державина *) въ Званкѣ устроенъ женскій монастырь, на построеніе котораго она отказала 50,000 руб. и на содержаніе 100,000 руб. Въ 1869 г. открытъ Знаменскій монастырь съ 10-ю монахинями и при немъ учреждено «Державинское» 3-хъ классное училище.

Въ 8 час. вечера пароходъ прибылъ въ Грузино. Опустившаяся ночь окутала темнотою окрестности и самое село; все слилось и казалось въ общихъ очертаніяхъ. Вблизи отъ пароходной пристани, съ краю села, бѣлѣлась масса каменнаго строенія. Нетрудно было догадаться, что это и есть то—къ чему мы стремились и на что желали посмотрѣть. Въ сельскихъ домахъ горѣли огни, во многихъ мѣстахъ или уже ужинали, или готовились ко сну. Добравшись до гостиницы —трактира, мы обрадовались, что удобно и покойно устроились на ночь, за чаемъ весело болтали и строили различныя предположенія, какъ приступить къ нашему знакомству съ Грузиномъ. Рано утромъ звонкій рожокъ пастуха разбудилъ спавшее село. Утренній воздухъ пахнулъ въ окно нашей комнаты, охватилъ насъ свѣжею струею; мы совершенно оправились отъ сна и чувствовали себя бодрыми и веселыми.

---

*) Дарья Алексѣевна скончалась въ 1842 году и погребена также въ Хутынскомъ монастырѣ мѣстѣ съ Гавріиломъ Романовичемъ.

Село Грузино отъ Новгорода находится верстахъ въ 80-ти и расположено на правомъ берегу рѣки Волхова. Есть преданіе, что село это въ древности называлось «Друзино». Названіе такое оно получило отъ того, что ап. Андрей–Первозванный водрузилъ здѣсь крестъ, какъ на крайней границѣ, до которой онъ доходилъ съ своею проповѣдью въ странѣ скиѳовъ и другихъ народовъ язычниковъ. Нѣкогда Грузино входило въ составъ громадныхъ владѣній новгородскаго владычняго дома, затѣмъ, по желанію столь извѣстнаго въ новгородской исторіи архіепископа Моисея, оно было пожертвовано имъ новгородскому Деревяницкому монастырю (въ пяти верст. отъ гор. Н—да). Отобранное отъ обители Петромъ Великимъ въ числѣ другихъ монастырскихъ вотчинъ, Грузино въ 1705 г. передано было во владѣніе любимцу Государя, князю Александру Даниловичу Меньшикову, которому и принадлежало до конца царствованія Петра II. Память о Меньшиковѣ сохранилась въ видѣ 150 лѣтн. липъ, которыя и теперь еще украшаютъ прекрасный грузинскій садъ.

Для болѣе яснаго и полнаго ознакомленія съ достопримѣчательностями Грузина необходимо познакомиться съ біографіей, касающейся молодости и періода возвышеній, графа Аракчеева.

Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ—сынъ отставного маіора Андрея Андреевича Аракчеева. Родился 23 сент. 1769 г. въ небольшой усадьбѣ отца своего, въ сельцѣ Курганахъ, Бѣжецкаго уѣзда; первоначальное образованіе, по бѣдности своихъ родителей, принужденъ былъ получить отъ сельскаго дьячка. Съ 12 лѣтнимъ графомъ отецъ добрался до Петербурга, чтобы помѣстить своего сына въ кадетскій корпусъ. Въ какой бѣдности находился отецъ Аракчеева,—видно изъ слѣдующихъ словъ самого графа:

«Нужда и безпомощность сильно подѣйствовали на меня. Бѣдность была такъ велика, что, бывши въ Петербургѣ для моего опредѣленія, отецъ продалъ свое зимнее платье, а наконецъ дошло до того, что былъ вынужденъ обратиться къ

милостыни. Мы пошли въ Невскій монастырь, гдѣ митрополитъ Гавріилъ, выслушавъ отца, далъ ему серебряный рубль. Когда мы вышли на улицу, отецъ посмотрѣлъ на этотъ рубль, сжалъ его въ рукѣ и горько заплакалъ».

«При опредѣленіи въ артиллерійскій кадетскій корпусъ» — говаривалъ Аракчеевъ — «отецъ научилъ меня сказать директору Меллисино: «Примите меня въ кадеты... намъ придется умереть съ голоду, мы ждать больше не можемъ. Вѣчно буду вамъ благодаренъ и буду за васъ Богу молиться». Я всегда старался заслужить милость моихъ начальниковъ, и Меллисино особенно полюбилъ меня за мою исправность» *).

Въ корпусѣ графъ заслужилъ репутацію хорошаго кадета. Умъ и прилежаніе далеко выдвинули его передъ сверстниками и товарищами-кадетами, такъ что онъ былъ произведенъ въ сержанты. По выходѣ изъ корпуса молодой артиллерійскій офицеръ вторично столкнулся съ нуждой лицомъ къ лицу и былъ поставленъ въ необходимость искать какихъ-либо другихъ занятій для поддержки на службѣ. Вскорѣ онъ былъ взятъ учителемъ къ сыновьямъ графа Н. И. Салтыкова, отъ котораго впослѣдствіи получилъ въ награду золотые часы. Наслѣдникъ престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, въ одно время нуждался въ расторопномъ артиллерійскомъ офицерѣ. Графъ Салтыковъ рекомендовалъ Вел. Князю Аракчеева. Алексѣй Андреевичъ заслужилъ довѣріе Наслѣдника, сдѣлался комендантомъ Гатчины, а потомъ и начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ Цесаревича. Въ это же самое время, 6 ноября 1796 г., скончалась Императрица Екатерина II. Императоръ Павелъ I на другой день, по вступленіи своемъ на престолъ, 7 ноября, пожаловалъ Аракчеева въ коменданты С.-Петербурга. Звѣзда Аракчеева быстро стала восходить... 8-го ноября онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, 9-го переведенъ въ гвардію, 12-го пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны первой степени. Спу-

*) Записки Сушкова, Русск. Инвал. 1867 г. и Р. В. 1890 г. IV.

стя 4 мѣсяца, на 28 году своей жизни, въ день коронаціи Государя Павла Петровича, 5-го апрѣля 1797 г., совпавшій съ днемъ празднованія пасхи, былъ возведенъ въ баронское достоинство и сдѣланъ кавалеромъ ордена Александра Невскаго. Къ поднесенному на Высочайшее утвержденіе баронскому гербу Императоръ Павелъ I собственноручно прибавилъ девизъ: «Безъ лести преданъ». И при этомъ Государемъ Павломъ Петровичемъ предоставлено барону Аракчееву право выбрать себѣ имѣніе въ любой губерніи съ пожалованіемъ 2000 крѣпостныхъ крестьянъ. Любопытно, какимъ образомъ Аракчеевъ выбралъ для себя Грузино.

Узнавъ, что Архаровъ *) намѣревался просить себѣ у Государя село Грузино, Аракчеевъ предупредилъ его своею просьбою.

— «Не ошибся ли ты въ выборѣ?» спросилъ его Государь.

— «Нѣтъ, отвѣчалъ Аракчеевъ,—я слышалъ, Архаровъ желаетъ просить у Вашего Величества это самое село».

— «Ну, такъ ты не будешь въ накладѣ!» произнесъ Императоръ, улыбаясь.

Послѣ такихъ щедротъ Государя, года чрезъ $1^1/_2$ Аракчеевъ былъ отставленъ въ 24 часа, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ вновь принятъ на службу и возведенъ въ графы Всероссійской Имперіи «за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые» **).

Имѣніе графа составляетъ западную часть села и лежитъ на мысѣ праваго берега рѣки. Съ лицевой стороны, отъ пароходной пристани, высится большой двухъэтажный, каменный бѣлый корпусъ, въ которомъ помѣщается почти весь Петровскій 88 пѣхотный полкъ. Въ завѣдываніи Петровскаго полка находятся всѣ аракчеевскія строенія села Грузина. Командиръ полка много положилъ трудовъ, чтобы очистить и

*) Н. П. Архаровъ—извѣстный Петербургскій полицеймейстеръ Екатерининскихъ временъ.

**) Худож. Росс. Соч. П. Н. Полевого.

привести въ надлежащій видъ графское помѣстье. Чрезъ подъѣздъ корпуса мы вошли на обширный дворъ, если можно такъ назвать это мѣсто; влѣво передъ нами открылся изящный, стройный Андреевскій соборъ. Такъ какъ въ то время въ соборѣ шла служба, то мы прежде всего и направились въ церковь. Соборъ весьма вмѣстительный, имѣетъ равномѣрное освѣщеніе, и внутренній его видъ, богатая обстановка и великолѣпіе-производятъ чувство благоговѣнія и молитвенное настроеніе. Внутреннія колонны собора облицованы бѣлымъ мраморомъ, по стѣнамъ развѣшаны знамена, сохранившіяся отъ ополченій 12 года, а равно и отбитыя въ томъ же году нашими войсками у непріятеля. Вездѣ, гдѣ только можно, начертанъ девизъ графа: «безъ лести преданъ». Онъ встрѣчается почти на всѣхъ церковныхъ книгахъ, на утвари и на другихъ цѣнныхъ вещахъ. Какъ о всякомъ знатномъ человѣкѣ, чѣмъ-либо выдававшемся въ свое время, складывается множество различнаго рода преданій, такъ и о графѣ не мало подобнаго рода разсказовъ. Первый изъ нихъ намъ пришлось услышать отъ соборнаго сторожа послѣ обѣдни. Сторожъ обратилъ наше вниманіе на образъ Спасителя у царскихъ вратъ въ главномъ придѣлѣ. Спаситель изображенъ держащимъ въ своей шуйцѣ Евангеліе, сдѣланное на серебряномъ окладѣ иконы закрытою книгою въ рельефномъ видѣ. Верхняя крышка книги съ петельками и миніатюрнымъ золотымъ замочкомъ. Разсказываютъ, что въ Евангеліе рукою графа положенъ портретъ Государя Александра Павловича, а ключикъ отъ замка книги скрытъ, чтобы не было посягательства со стороны любопытствующихъ. Въ лѣвомъ придѣлѣ, близъ сѣверной стѣны храма, уютно кроются подъ чугунною плитою бренные останки графа. На плитѣ лежитъ бронзовая доска съ надписью о имени, отчествѣ и фамиліи графа, днѣ, мѣсяцѣ, годѣ его рожденія и смерти. Надъ этой надписью вырѣзанъ стихъ изъ псалма: «Сердце чисто и духъ правъ передъ Тобою». Въ ногахъ графа надъ плитою поставлена изъ темной бронзы

колѣнопреклоненная фигура ангела, который держитъ въ рукѣ лампадку.

Изъ собора сторожъ провелъ насъ на колокольню. Когда поднялись по винтовой лѣстницѣ къ колоколамъ, предъ нами открылось Грузино съ его окрестностями на необозримую даль. Верхній этажъ колокольни покоится на четырехъ чугунныхъ полыхъ колоннахъ, поставленныхъ другъ къ другу въ наклонномъ положеніи. Съ таинственнымъ видомъ нашъ проводникъ сообщилъ намъ, что будто бы у графа подъ каждою колонною, подъ стеклянным колпакомъ, положено по одной изъ важныхъ государственныхъ бумагъ и со строителей колокольни графомъ взята клятва—въ сохраненіи этой тайны. Далеко за селомъ виднѣлось грузинское деревенское кладбище, скрывшее въ своихъ нѣдрахъ отъ потомства прахъ знаменитой Настеньки—фаворитки графа. Безхитростный, простой разсказъ выслушали отъ посланнаго намъ судьбою толкователя старины—о перенесеніи, по волѣ графа, тѣла Настеньки изъ Андреевскаго собора на деревенское кладбище съ тѣмъ, чтобы новая ея могила не имѣла знака или какого-либо памятника и со временемъ исчезла бы изъ виду.

На значительномъ разстояніи отъ собора находится домъ или, по мѣстному названію, «дворецъ» графа. Въ воспоминаніе объ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ надъ фронтономъ дома поставленъ вензель Государя и подъ нимъ извѣстный девизъ графа Аракчеева: «безъ лести преданъ». Надпись состоитъ изъ золотыхъ, отъ времени потемнѣвшихъ, буквъ. На пути ко дворцу и на востокъ отъ собора встрѣтили видный и дорогой памятникъ, изображающій ап. Андрея-Первозваннаго. Монументъ походитъ на портикъ, крытый чугунною плитою, состоящій изъ 16 граненыхъ чугунныхъ колоннъ (по четыре съ каждой стороны), основанный на фундаментѣ изъ прочнаго камня. Полъ портика выстланъ такъ же чугунною плитою, какъ и потолокъ. Среди портика стоитъ величественная фигура Апостола и держитъ крестъ, извѣстный подъ именемъ Андреевскаго. По корнизу крыши крупными буквами напи-

сано: «Царская награда подданному, 1820 г.». Отъ этого памятника мы перешли къ другому, стоящему предъ дворцомъ, на болѣе видномъ мѣстѣ, и по своей работѣ весьма рѣдкому. На памятникѣ расположено пять массивныхъ фигуръ. Какъ фигура ап. Андрея-Первозваннаго, такъ и эти отлиты изъ темной бронзы. На высокомъ гранитномъ пьедесталѣ одну общую группу составляютъ три женскихъ фигуры: Вѣра, Надежда и Милосердіе. Первыя двѣ изображены поднимающими или возносящими бюстъ Императора Александра I, а третья, придерживая бюстъ одною рукою, другою— увѣнчиваетъ его вѣнкомъ съ небеснымъ сіяніемъ.

Каждая фигура снабжена символическими изображеніями, которыми принято ее олицетворять въ искусствѣ.

Вѣра, съ покрываломъ на головѣ и съ таинственными священными знаками имени Іеговы на персяхъ, одною рукою держитъ бюстъ Императора, а другою обнимаетъ крестъ. Надежда съ открытою грудью, твердая и сильная, стоитъ, опершись лѣвою рукою на свой якорь, а правою—въ общей группѣ фигуръ принимаетъ участіе въ поднятіи скульптурнаго изображенія Государя. Милосердіе, увѣнчанное вѣнкомъ изъ гранатовыхъ листьевъ, около ногъ своихъ имѣетъ птицу пеликана, какъ эмблему любви родителей къ дѣтямъ, а слѣдовательно, и царя-отца къ своимъ дѣтямъ—подданнымъ.

У ногъ этихъ фигуръ находятся на подушкѣ императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава. Около подножія пьедестала помѣщены остальныя двѣ фигуры. Одна—Россійскаго воина въ древнемъ вооруженіи, а другая—освобожденную Европу (въ видѣ женщины); она, склонившись на колѣна, съ опечаленнымъ лицомъ, держа въ рукѣ скипетръ и съ вѣнцомъ на головѣ, обращаетъ свой взоръ на бюстъ Государя.

На передней сторонѣ пьедестала выгравированъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, въ срединѣ котораго помѣщенъ вензель Импер. Александра I, и подъ нимъ надпись:

«Государю Благодѣтелю,
по кончинѣ
его».

На другой сторонѣ гранитнаго пьедестала обозначено:

«Отъ Подданнаго
въ 1833 году.
Царствовалъ
25 лѣтъ».

Гранитный пьедесталъ вѣситъ 700 пудовъ. Вѣсъ бронзовыхъ фигуръ—350 пудовъ. Высота памятника—три сажени.

Отъ памятника ко дворцу идетъ широкая дорога, усыпанная желтымъ пескомъ. Направо, вдоль ея стоитъ до пяти или шести одноэтажныхъ, деревянныхъ флигелей, окрашенныхъ въ коричневую краску. Всѣ флигеля архитектуры однообразной. Каменное зданіе дворца высматриваетъ довольно хмуро, сурово и, точно старожилъ, таитъ въ себѣ, какъ святыню, величіе и славу свою, прошедшія безвозвратно и канувшія въ лету. Дворецкій любезно проводилъ насъ по комнатамъ дворца, показалъ всѣ его достопримѣчательности, вдаваясь въ пространныя объясненія того, что казалось для насъ интереснымъ и непонятнымъ. Скромный наружный видъ грузинскаго дома далеко не соотвѣтствуетъ своей багатой внутренней обстановкѣ. Разрушающее время во многомъ сдѣлало перемѣну, но видъ величія, блеска, строгаго порядка, который такъ любилъ графъ, сохранился и, повидимому, еще долго продержится безъ ремонта. На внутреннюю отдѣлку дома Аракчеевъ средствъ не щадилъ, такъ какъ для этой цѣли, равно и въ другихъ случаяхъ, въ Грузино приглашались лучшіе мастера, художники, инженеры и архитектора.

Въ первой комнатѣ дворца стоитъ серебряный памятникъ, художественной работы. Памятникъ въ общемъ видѣ походитъ на усѣченную пирамиду, наверху которой поставленъ бюстъ Александра I, Благословеннаго.

Всѣ четыре стороны пирамиды заняты надписями, помѣ-

щенными согласно волѣ графа. Надписи идутъ по верху пирамиды, подъ бюстомъ.

На лицевой сторонѣ помѣщается, во-первыхъ, выдержка изъ предсмертнаго письма Государя Александра Павловича къ графу, заключающагося слѣдующими словами:

«Прощай любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга—и вѣрнаго тебѣ друга».

«Таганрогъ. Сентября 22, 1825 года». Далѣе, за этой надписью—слѣдующія слова:

«Прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебя на всякъ день живота моего».

На одной изъ боковыхъ сторонъ:

«Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра, Императоръ Александръ Благословенный:

1) Родился 1777 года 12 декабря.

2) Объявленъ наслѣдникомъ Всероссійскаго престола 1796 года 6 ноября.

3) Вступилъ на Россійскій престолъ 1801 г. 12 марта.

4) Короновался 1801 г. 15 сентября.

5) Присоединилъ къ Россіи всю Финляндію 1809 года 5 сентября.

6) Освободилъ Европу отъ Наполеонова владычества 1814 года 29 марта.

7) Присоединилъ къ Россіи Царство Польское 1815 года 9 мая.

8) Скончался въ Таганрогѣ 1825 года ноября 19-го.

9) Тѣло погребено въ С.-Петербургѣ 1826 г. 13 марта.

10) День его ангела 30 августа».

На второй изъ боковыхъ сторонъ:

«Драгоцѣннѣйшіе дни въ жизни графа Аракчеева пребываніемъ въ Грузинѣ, въ сихъ самыхъ комнатахъ, Императора Александра Благословеннаго:

1810 года 7-го іюня.

1816 года 8-го іюля.

1819 года, 27-го іюня.
1820 года, 4-го марта и 26-го іюня.
1821 года, 22, 23 и 24-го іюня.
1822 года, 15, 16, 17-го марта и 3, 4-го іюля.
1823 года, 15-го іюня.
1824 года 24 и 25-го іюня.
1825 года, 26 и 27-го іюня».

На сторонѣ, лежащей противъ лицевой:

«Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано послѣ его кончины вѣрноподданнымъ слугою графомъ Аракчеевымъ:—да пребудетъ оно въ семъ домѣ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь».

«А если кто осмѣлится оное обратить на другое какое употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни».

На этой же верхней сторонѣ пирамиды:

«Въ С.-Петербургѣ, 1829 года. Вѣсъ серебра 3 пуда $4^1/_2$ фунта. Мастеръ И. А. Берель».

Въ слѣдующей комнатѣ, такъ называемой «дежурной», на столѣ лежитъ офицерская фуражка, покроя и формы времени царствованія Государя Александра Павловича. Фуражка—подарокъ Государя Аракчееву. Слѣдующая комната за дежурной по своей мебели напоминаетъ когда-то бывшую здѣсь обстановку, хотя и богатую, но не выходящую изъ предѣловъ простого комфорта. Налѣво стоитъ обитый малиновымъ бархатомъ диванъ и при немъ столикъ, на которомъ лежитъ бронзовая доска съ надписью: «Любимое мѣсто блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, на которомъ изволилъ во время Высочайшаго своего въ Грузинѣ пребыванія часто кушать чай. Сія надпись поставлена въ 1827 г.».

Противъ этого стола, направо, у оконъ комнаты помѣщается письменный столъ. На немъ хранится портфель, при портфелѣ приложена записка о томъ, что графъ Аракчеевъ въ теченіе 25 лѣтъ употреблялъ этотъ портфель и что здѣсь за это время находилось отъ Государя Александра Павловича «много важныхъ и благодѣтельныхъ учрежденій». Тутъ же на столѣ лежитъ небольшая коробочка съ четырьмя чугунными сферическими пулями, каждая въ особомъ гнѣздѣ. Изъ записки видно, что пули пожалованы графу отъ Государя для напоминанія первому о какомъ-то промахѣ, допущенномъ Аракчеевымъ по службѣ. Въ слѣдующихъ комнатахъ развѣшаны портреты графа, его бабушки и матери; послѣдняя изображена съ веретеномъ въ рукѣ.

На оборотѣ одного изъ портретовъ графа, написаннаго въ Парижѣ, сохранилась надпись самого Аракчеева:

«Подругѣ моей
Настенькѣ.
Парижъ.
28 сент. 1821 г.».

Въ отдѣльной помѣстительной комнатѣ, въ углу, у окна поставлены превосходные бронзовые часы, сдѣланные, по заказу графа, заграницей лучшими скульпторами и литейщиками. На верху часовъ расположена изящная группа, изображающая самого Аракчеева, печально склонившагося надъ бюстомъ Императора Александра I. Часы бьютъ въ теченіе сутокъ одинъ разъ и именно: въ часъ кончины Александра I, послѣдовавшей въ 10 ч. 50 мин. утра. На лицевой сторонѣ часовъ устроены дверцы, за которыми помѣщены два медальона. Въ одномъ изъ нихъ—рельефное изображеніе Александра Благословеннаго, а въ другомъ обозначено время его кончины: годъ, мѣсяцъ и день. Во время боя часовъ, дверцы медальоновъ сами собой открываются и остаются въ такомъ положеніи по окончаніи боя до окончанія игры органа, помѣщеннаго въ нижней части часовъ и исполняющаго трогательную

мелодію молитвы: «со святыми упокой». Когда часы играли, то двери дворца открывались, чтобы всякій, недалеко проходящій, могъ въ это время помолиться. Часы теперь испорчены и объ ихъ прежнихъ качествахъ можно узнать изъ книги—руководства для ухода за сложнымъ часовымъ механизмомъ. За краткостью времени мы бѣгло просмотрѣли нѣсколько болѣе интересныхъ листовъ книги, а все остальное принуждены были оставить.

Нижній этажъ дворца оканчивается рядомъ комнатъ съ очень странными потолками и съ рѣшотками въ окнахъ. Первая комната обыкновенная, во второй потолокъ ниже первой и окна меньше, въ третьей потолокъ окончательно низкій, а окна уже въ половину противъ предыдущей, и въ ней можно быть только согнувшись. Одна комната отъ другой отдѣлена стеклянными створчатыми дверями. Общее названіе этихъ комнатъ «карцеръ». Смотря по винѣ и наказываемый сажался подъ арестъ въ соотвѣтствующую комнату: за большой проступокъ сажали въ самую маленькую, за легкій, незначительный—въ большую. Здѣсь же хранится нѣсколько экземпляровъ шпицрутеновъ. Впечатлѣніе отъ осмотра карцера получается тягостное, такъ что мы поспѣшили перебраться во второй этажъ.

Комнаты второго этажа болѣе свѣтлы и съ высокими потолками. Одна изъ этихъ комнатъ—зало—имѣетъ стѣны мраморныя. Верхній этажъ, безъ сомнѣнія, по убранству комнатъ въ свое старое время вполнѣ походилъ на дворецъ, но теперь пустота, отсутствіе мебели и другихъ комнатныхъ принадлежностей, за исключеніемъ зеркалъ—трюмо, показываютъ, что многое исчезло куда-то безслѣдно. Въ залѣ, направо отъ двери, виситъ большой, писанный красками портретъ во весь ростъ солдата въ формѣ эпохи Александра Благословеннаго. Въ рукахъ солдата находится ружье; а усы, зачесанные къ верху, придаютъ лицу воина выраженіе суровое и даже нѣсколько страшное. Вблизи портрета, на столѣ хранится послужной списокъ упоминаемаго солдата. Изъ списка видно, что

фамилія солдату Свиридовъ, что онъ участвовалъ во многихъ походахъ, имѣлъ, какъ доблестный воинъ, множество наградъ и отличій. Очевидно, портретъ этотъ поставленъ отъ графа для увѣковѣченія памяти о заслуженномъ воинѣ.

Но народная молва о Свиридовѣ сложила довольно грустную легенду, изъ которой видно, что любимый графомъ солдатъ погибъ геройскою смертію по проискамъ безчеловѣчной Настеньки.

Разъ, когда Свиридовъ стоялъ при дворцѣ въ караулѣ, Настасья вышла къ солдату и сказала ему: «завтра ты станешь здѣсь же и когда пойдетъ графъ, то ружьемъ загороди ему дорогу». Потомъ, вернувшись, начала гадать на картахъ и говорить графу, что на его жизнь завтра совершится покушеніе, а по утру умоляла графа изъ дворца не выходить. Графъ Настеньки не послушалъ и вышелъ. Какъ только онъ показался въ дверяхъ, такъ Свиридовъ преградилъ графу дорогу. Графъ приказалъ солдату повернуться въ обратную сторону, сдѣлать выстрѣлъ и стать въ такой позѣ, въ какой онъ былъ обращеннымъ къ графу, съ тѣмъ, чтобы и умеръ въ этомъ положеніи. Долго Свиридовъ стоялъ такъ, пока въ изнеможеніи не упалъ.

Между тѣмъ, по наведенному слѣдствію оказалось, что Свиридовъ—жертва замысловъ фаворитки. Графъ употреблялъ всѣ усилія спасти воина, но уже было поздно...

По сосѣдству съ заломъ—спальня Аракчеева. Близъ стѣны стоитъ желѣзная небольшая кровать съ тремя пуховыми подушками, такою-же периною и ситцевымъ лѣтнимъ одѣяломъ. Одѣяло на простой крашеной изъ холста подкладкѣ—иногда графъ не любилъ себя баловать. Въ стѣнѣ сдѣлана выемка, а въ выемкѣ за стеклянной рамой помѣщаются иконы Спасителя и Покрова Пресв. Богородицы. Въ этой комнатѣ умеръ графъ и предъ этими иконами молился онъ, отходя въ жизнь вѣчную. У кровати на столикѣ лежатъ въ 32 долю печатнаго листа молитвенникъ съ общеупотребительными молитва-

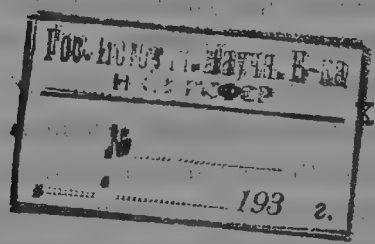
ми и конецъ восковой веревки, употреблявшейся вмѣсто свѣчи, какъ факелъ.

Изъ второго этажа поднялись въ комнату, устроенную надъ дворцемъ на подобіе круглаго фонаря. Стѣны комнаты—фонаря почти всѣ заняты окнами, а узенькія между ними простѣнки оклеены недорогими шпалерами, ничѣмъ не отличающимися отъ нынѣшнихъ, а потому комната, надо думать, реставрирована неудачно. Отсюда графъ ежедневно наблюдалъ за своимъ хозяйствомъ и за всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось въ его имѣніи. Отсюда же нерѣдко шли приказанія о строгомъ съ кого-либо взысканіи...

За дворцомъ, на юго-западной сторонѣ, по берегу Волхова раскинутъ обширный садъ. По саду изъ рѣки проведено множество каналовъ, немало устроено прудовъ, островковъ, возвышеній и т. п. искусственныхъ украшеній. Чрезъ каналы были перекинуты мостики, отъ которыхъ теперь остались каменные устои. Но висячій на цѣпяхъ живой мостикъ еще уцѣлѣлъ, и мы доставили себѣ удовольствіе пробѣжать по немъ раза два—три. Идти же шагомъ по этому мостику нельзя, т. к. нужно имѣть сноровку сохранять равновѣсіе, а разъ оно потеряно, то неминуемо придется на мосту упасть. Каналы сада уже засорились, и вода въ нихъ не проточная, а стоячая и покрытая зеленью. По аллеямъ сада вездѣ поставлены чугунныя скамейки; аллея отъ аллеи отдѣлаются воротами, арками съ чугуными столбами и украшеніями. Почти на каждой аллеѣ встрѣчаются изъ темной бронзы фигуры: геркулеса, борца, діаны и др. Статуя діаны находится собственно въ той части сада, которая скорѣе можетъ быть названа паркомъ, хотя теперь уже и запущеннымъ. Среди деревьевъ, расположенныхъ по холму, опавшихъ листьевъ, при осеннемъ солнечномъ освѣщеніи, эта фигура богини издали казалась спускающейся въ долину съ перекинутыми за плечи лукомъ и колчаномъ. Въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ сада, по волѣ графа, воздвигнута была искусственная руина, покрытая тра-

вою и мхомъ. Руина поставлена какъ памятникъ прежнему владѣльцу села Грузина, князю Александру Даниловичу Меньшикову. Подъ сводами, какъ бы въ пещерѣ, находился и его бюстъ. Это художественное инженерно-архитектурное произведеніе неумолимымъ временемъ болѣе чѣмъ уже попорчено. На островкѣ одного пруда была построена каменная бесѣдка съ пристанью, посвященная памяти генерала Меллисино, бывшаго директоромъ кадетскаго корпуса во время воспитанія тамъ графа. Подъ липами, посаженными при кн. Меньшиковѣ, сохранился мавзолей съ характерной надписью: «Въ память ста-двадцатипятилѣтнему старику Исаку Константинову, коимъ, въ молодости его, сажены сіи деревья; родился 1681 года, а умеръ 1806». Въ саду еще и теперь есть мѣста, которыя своей красотою приводятъ въ восхищеніе и очаровываютъ.

Переправившись на перевозѣ черезъ Волховъ и подкрѣпившись силами, часовъ въ 11 дня мы бойко шагали изъ села Грузина на ст. Никол. ж. д. «Чудово». Долго издали виднѣлось аракчеевское имѣніе и не разъ мы оглядывались— полюбоваться на него. Широкая шоссейная дорога, съ сплошнымъ лѣсомъ по сторонамъ, нисколько не утомила насъ, хотя и прошли верстъ 10 слишкомъ. На ст. Чудово у знакомыхъ остановились нѣсколько отдохнуть, а вечеромъ по желѣзной дорогѣ возвратились въ Новгородъ.



КОНЕЦЪ.